

НИЖЕГОРОДСКІЙ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Цѣна Ниж. Церк.-Общ. Вѣстника: годовая 5 руб., полугодовая 3 руб., за 1 мѣс. 50 коп., съ доставкой и пересылкой; за отдѣльный № — 15 коп.

Цѣна за помѣщеніе объявленій: на 1-й страницѣ 20 коп. за мѣсто, занимаемое строкою петита; на послѣднихъ страницахъ—10 коп.; повтореніе—по соглашенію; разсылка готовыхъ объявленій вѣсомъ не болѣе 1 лота 5 руб. съ тысячи.

Подписка принимается въ конторѣ Редакціи-при Домѣ Братства Св. Георгія; открыта въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ отъ 1 ч. до 2 ч. по-полудни и отъ 7 ч. до 8 веч. Квартира редактора. Б. Солдатская, д. № 18,—пріемъ ежедневно отъ 2 до 3 ч. по-полудни.

№ 44-й.

Доставленные въ Редакцію рукописи подлежатъ, въ случаѣ надобности, измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, признанныя неудобными, хранятся въ Редакціи 6 мѣсяцевъ, а затѣмъ могутъ быть подвергнуты уничтоженію, мелкія-же изъ нихъ уничтожаются немедленно.

Письменные объясненія по поводу корреспонденцій и статей, неудобныхъ къ печати, для Редакціи не обязательны.

Рукописи, доставляемыя безъ обозначенія условій, поступаютъ въ полное распоряженіе Редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово въ день свв. Безребренниковъ Космы и Даміана по случаю совершенія панихиды по гражданѣ Козьмѣ Мининѣ.—Нѣсколько словъ о благотворительныхъ собраніяхъ.—Церковная земля—для духовныхъ.—Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.—Изъ общественной жизни.—Важнѣйшія телеграфныя извѣстія.—Объявленія.

ВЪ ДОМѢ БРАТСТВА СВ. ГЕОРГІЯ

въ воскресенье, 5-го ноября,

будетъ предложено

П. С. ВІНОГРАДОВЫМЪ

ЧТЕНІЕ НА ТЕМУ:

„Князь С. Я. Трубецкой;

его жизнь и міровоззрѣніе“.

Начало чтенія въ 7 час. вечера.

С Л О В О

въ день свв. Безребренниковъ Космы и Даміана по случаю совершенія панихиды по гражданѣ Козьмѣ Мининѣ.

Мы вспоминаемъ нынѣ зауспокойною молитвою принопамятнаго раба Божія Козьму Минина, славнаго гражданина г. Нижняго Новгорода, честные останки котораго нашли себѣ временное упокоеніе въ стѣнахъ сего святого храма. Поэтому наша мысль невольно переносится за 300 лѣтъ назадъ, въ то тяжелое и смутное время для нашего отечества, когда нашъ согражданинъ Козьма Мининъ подвизался.

Прискорбна и плачевна тогда была судьба нашего русскаго царства. Внѣшніе враги окружали насъ со всѣхъ сторонъ и держали въ осадѣ многіе города наши, не исключая и самой Москвы. Они хотѣли лишить насъ православной вѣры, природнаго царя и, вмѣстѣ, отечества. Не менѣе бѣдственнымъ было и состояніе внутреннее въ нашемъ отечествѣ, во время продолжавшагося междоусобія. Не было тогда царя на престолѣ, не было и власти, которая бы защищала и охраняла страну отъ безпорядковъ. Всякій творилъ, кому что хотѣлось. И никто не могъ остановить своеволія, грабежа и насилія.

Вотъ въ это время, когда отечество наше погибало, на защиту его является нашъ бессмертный гражданинъ Козьма Мининъ,—простой торговый человекъ, богатый не мудростію и силою, а вѣрою въ Бога и безкорыстною, самоотверженною любовію къ своей родинѣ. Съ вѣрою въ Бога и съ молитвою на устахъ онъ явился на одной изъ площадей нашего города и возвалъ: „Граждане! Отечество наше гибнетъ. Явимся старь и младь на защиту его; найдемъ ратныхъ людей, продадимъ свои дома, зложимъ женъ, дѣтей и имущество. Выкупимъ его и освободимъ отъ враговъ“. Слова и примѣръ гражданина Минина такъ воодушевили русскихъ людей, что скоро собралась могучая рать и нашелся военачальникъ. Прогнали враговъ изъ предѣловъ царства. Избрали своего русскаго царя. Народныя возмущенія прекратились и въ отечествѣ нашемъ настали миръ и тишина.

Какъ отрадно, какъ умирительно для сердца нашего это воспоминаніе, что въ тяжкую годину испытанія въ нашемъ отечествѣ и именно въ нашемъ городѣ явился гражданинъ, который силою своей вѣры въ Бога и любви спасъ наше отечество отъ гибели. И какъ грустно, какъ больно на душѣ становится, когда посмотришь на дѣйствительность, которая окружаетъ насъ теперь.

Наша несчастная родина снова переживаетъ страшное лихолѣтье и безвременье, а помогающаго нѣтъ. Современная жизнь нашего отечества представляетъ собою полную умственную и нравственную распушенность; всюду господствуютъ безначаліе и произволъ, со всѣми ужасами безошаднаго террора и диваго звѣрства, словомъ, надъ нашимъ отечествомъ нависла такая густая тьма, что трудно и надѣяться на появленіе яснаго просвѣта въ скоромъ времени. А давно-ли страна наша именовала себя „святой“, и народъ, который совершаетъ эти ужасы, поэтомъ-мыслителемъ на-

званъ „народомъ богоносцемъ“. И куда все это дѣвалось — эта высокая нравственная мощь, эта святая доблесть, отличавшая русскихъ людей на службѣ Богу и родинѣ?

Все пропало, нѣтъ ничего!

Вскрылись наши страшныя общественныя и государственныя язвы. Получили мы, по волѣ Государя нашего (манифестъ 17 октября 1905 г.), полную возможность очиститься отъ нихъ, навсегда исцѣлиться, начать новую, здоровую жизнь, а мы съ остервененіемъ дикихъ звѣрей принялись за самоистребленіе, пустились въ революцію, не только подражая въ звѣрствѣ революціонерамъ запада, но желая даже превзойти ихъ въ беспощадности разрушенія и самоистребленія. Стонъ и вопли, проклятія и надругательства, безмыслица и озлобленіе — вотъ что насъ теперь окружаетъ. Въ страстной борьбѣ политическихъ партій, среди разоренія и разгромовъ, у насъ, повидимому, дѣлается все, чтобы задержать, затруднить или сдѣлать невозможнымъ переходъ къ новой жизни, къ принятію и усвоенію новыхъ началъ государственной и общественной жизни, которыя даровалъ Государь Императоръ манифестомъ 17 октября 1905 года.

Что же за причина столь бѣдственнаго и печальнаго явленія въ жизни нашего отечества? Невѣріе, которое широкою волною несется и разливается въ русскомъ народѣ, неvěріе — вотъ причина смуты и нестроения въ нашемъ отечествѣ. Оскудѣла вѣра въ Бога, потеряны страхъ Божій въ современномъ человѣкѣ; вотъ почему даже простой русскій народъ, прежде терпѣливый, „народъ богоносецъ“, подъ видомъ ложно понятой свободы сталъ способенъ на неслыханныя звѣрства. И дѣйствительно, безъ вѣры, безъ страха Божія человѣкъ не можетъ любить ближняго и свое отечество христіанскою любовію; безъ вѣры въ Бога человѣкъ будетъ холоднымъ эгоистомъ, самолюбцемъ, но не будетъ безкорыстнымъ, самоотверженнымъ патриотомъ.

Братіе-христіане! Совершая нынѣ молитву объ упокоеніи души раба Божія Козьмы Минина, помолимся крѣпкою молитвою и о себѣ: да воскреснетъ въ насъ и во всѣхъ русскихъ людяхъ духъ славнаго гражданина Минина, — духъ вѣры въ Бога Промыслителя и духъ пламенной любви Христовой къ своему Царю и отечеству, чтобы въ будущую Государственную Думу, которая соберется по волѣ Государя нашего, явились дѣйствительные граждане земли Русской, истинные патриоты, — люди, боящіеся Бога и самоотверженно любящіе свою родину. Господи! воздвигни силу Твою и прииди, во еже спасти насъ. Аминь.

Священникъ *Владиміръ Ивановскій*.

Нѣсколько словъ о благочинническихъ собраніяхъ.

Въ числѣ причинъ, обуславливающихъ современный упадокъ духа пастырей, играетъ большую роль разобщенность духовенства. Мало среди пастырей солидарности, взаимной поддержки въ общемъ дѣлѣ. Живутъ они отдѣльно другъ отъ друга (разумѣю сельское духовенство), каждый работаетъ въ районѣ своего прихода, совѣтуясь лишь самъ съ собой. Нѣтъ сомнѣ-

нія, что дѣло пастырства отъ этого весьма страдаетъ. Каждое дѣло тѣмъ успѣшнѣе дѣлается, чѣмъ больше взаимодѣйствія между его работниками. Это особенно нужно сказать о пастырствѣ, подъ которымъ разумѣется живое дѣло — дѣло христіанскаго учительства, дѣло устроенія Царства Божія на землѣ. Дѣло это весьма сложное и многотрудное, дѣло, требующее для своего успѣха дружнаго и согласнаго дѣйствія своихъ работниковъ. Но тутъ-то и бѣда. Работники эти — пастыри живутъ другъ отъ друга на 5—10 и больше верстъ, видятся другъ съ другомъ рѣдко, такъ что въ живомъ взаимообщеніи ихъ и говорить не приходится. А между тѣмъ какъ часто священникъ оказывается въ положеніи, когда онъ сознаетъ себя безсильнымъ, когда дружескій товарищескій совѣтъ ему необходимъ.

Знаю по себѣ, какъ скверно чувствуется тогда. Бѣдешь въ такомъ случаѣ къ совѣду, но случается, что и тотъ въ такомъ же положеніи, тоже мучится тѣмъ же. Подумаемъ, подумаемъ надъ разрѣшеніемъ мучительнаго вопроса, да такъ и оставимъ его неразрѣшеннымъ: силъ окажется недостаточно. Думаемъ, надо посоветоваться съ *N* священникомъ. Онъ человѣкъ опытный, отъ него получимъ разрѣшеніе вопроса. Но тутъ новая бѣда. *N* живетъ далеко, при томъ не знаешь застанешь-ли его дома, если поѣдешь къ нему. Надо бы написать ему, но, во-первыхъ, письмо не то, что живая рѣчь, а во-вторыхъ, переписка слишкомъ длинная вещь въ деревнѣ, а дѣло не терпитъ. И вотъ тутъ-то и приходитъ обоимъ одна и та же мысль: нужно бы благочинническое собраніе. Да, въ этомъ единственный выходъ изъ затрудненія. На собраніи окружнаго духовенства дружными силами его членовъ вопросъ былъ бы разрѣшенъ. На немъ былъ бы и *N*, отъ котораго ожидаешь получить духовную помощь, да и кромѣ его есть въ округѣ другіе священники, обладающіе опытомъ. Да, нужно собраніе, но когда оно будетъ? Отчетъ отдѣленія Братства Св. Креста былъ выслушанъ на собраніи въ прошломъ мѣсяцѣ, тогда же избраны были депутаты. Различныя указы консисторіи для прочтенія и подписанія ихъ представлены были недавно духовенству округа, въ годичную отборку благочиннымъ. Нѣтъ, скоро не будетъ собранія. Развѣ, на счастье, епархіальнымъ начальствомъ будетъ предложено духовенству какой-нибудь проектъ для обсужденія его на благочинническихъ собраніяхъ. Но и тутъ надежда слабая. Возможно вѣдь, что, въ случаѣ такого предложенія епархіальнаго начальства, благочинный возьметъ да и прикажетъ окружному духовенству дать свои отзывы о проектѣ по почтѣ, и тогда, значитъ, опять не жди собранія. И такъ съ мучительнымъ желаніемъ собранія окружнаго духовенства, отъ котораго чаешь успокоенія и наученія, и съ недоумѣннымъ вопросомъ — когда же будетъ оно, уѣзжаешь домой.

Мнѣ всегда представлялось страннымъ, почему духовенство не пользуется въ полнотѣ правами, ему принадлежащими. Въ числѣ этихъ правъ находится право собираться на съезды для обсужденія своихъ пользъ и нуждъ. Чего не имѣютъ другія сословія, то имѣетъ духовенство. Для того, чтобы можно было собраться, напр., крестьянамъ на волостной ехоль для обсужденія своихъ нуждъ, требуется разрѣшеніе земскаго начальника. Для того же, чтобы собраться окруж-

ному духовенству потолковать о своихъ нуждахъ, никакого разрѣшенія ни отъ кого не требуется. И, однако, окружныя собранія у духовенства происходятъ не чаще, чѣмъ волостные сходы у крестьянъ. Въ послѣдній годъ еще какъ-то почаше стало собираться духовенство, а прежде — разъ въ годъ, и довольно.

Но и то единственное въ году собраніе не давало желанныхъ результатовъ. Прежде всего предметомъ вѣдѣнія его большею частію была лишь внѣшняя сторона церковной жизни. Даже, пожалуй, уже сословно-экономическая. Начинаясь въ 10—11 часовъ дня, кончаясь въ 5—6 часовъ вечера, оно давало лишь столько времени, чтобы можно было съ грѣхомъ пополамъ рѣшить вопросы, кои ставились епархіальнымъ начальствомъ. Для идейныхъ вопросовъ, вопросовъ, кои выдвигала церковно-приходская жизнь, времени у него не хватало, а потому ясно, что оживить духъ пастырей, вдохнуть въ нихъ бодрость и энергію оно не могло.

Въ послѣднее время духовенство стало собираться почаше, но именно почаше, и только. Въ нашемъ, напр., округѣ въ текущемъ году было всего только три собранія. Цыфра на девять мѣсяцевъ слишкомъ скромная. Но и это все бы ничего, если-бы они были посвящены вопросамъ пастырской практики. Бѣда та, что и они занимались вопросами болѣе или менѣе внѣшними: избраніе кандидата въ члены Государственнаго Совѣта, выборы предсѣдателя и членовъ совѣта отдѣленія Братства Св. Креста, отчетъ отдѣленія. Эти вопросы доминировали на собраніяхъ, идейнымъ вопросамъ мѣста и времени отведено было опять мало.

Слѣдуетъ благочинническимъ собраніямъ быть какъ можно чаще. Я полагаю для каждаго мѣсяца одно собраніе прямо необходимымъ. Будучи частыми, они дадутъ довольно времени для коллективнаго обсужденія вопросовъ пастырской дѣятельности. И тогда пастырю рѣдко придется ощущать свое одиночество. Черная въ ежемѣсячныхъ окружныхъ собраніяхъ энергію, пастырь съ большимъ энтузіазмомъ отдастъ своему дѣлу. Для него громадной поддержкой будетъ служить сознаніе, что онъ не одинъ въ своей работѣ, что сосѣдніе пастыри раздѣляютъ его взгляды, находятъ дѣйствія его цѣлесообразными и сами трудятся согласно съ нимъ. Тогда онъ почувствуетъ тѣсное духовное единеніе съ ними, а въ единеніи сила.

Въ пользу частыхъ пастырскихъ окружныхъ собраній говоритъ еще слѣдующее обстоятельство. Въ послѣднее время окончившіе курсъ духовной семинаріи какъ-то не охотно идутъ во священники. Волей-неволей замѣщаются священническими мѣста лицами, не получившими богословскаго образованія. Посвящаются во священники діаконъ и даже псаломщики, имѣющіе діаконскій санъ. Часто эти лица бываютъ плохо подготовлены къ прохожденію пастырскаго служенія. Но нужда заставляетъ и такихъ посвящать во священники: кандидатовъ съ образованіемъ и подготовкой нѣтъ.

Десять-пятнадцать лѣтъ тому назадъ лицъ, не получившихъ богословскаго образованія, среди священниковъ епархіи было менѣе $\frac{1}{4}$ всей массы ихъ. Въ настоящее время это отношеніе измѣнилось, при чемъ количество „семинаристовъ“ уменьшилось, а не окон-

чившихъ курса семинаріи возросло. Вотъ для этихъ-то священниковъ, изъ діаконъ и псаломщиковъ, частыя пастырскія окружныя собранія прямо необходимы. Если священникъ, имѣющій среднее богословское образованіе, часто становится въ положеніе человѣка, недоумѣвающего, какъ поступить, то что же можно сказать о священникѣ, не получившемъ такого образованія, а то и совсѣмъ никакого. Вотъ недурная иллюстрація къ сказанному.

Въ деревнѣ освящается новый храмъ, ожидается открытіе въ ней прихода. Дѣло только за нарѣзкой причтовой земли и за постройкой домовъ для причта. Крестьянъ затрудняетъ послѣднее, т. е. дома сдѣлать въ нынѣшнемъ году, а приходъ открыть имъ хочется поскорѣе. И вотъ имъ представляется выходъ изъ этого положенія. Сосѣдній діаконъ предлагаетъ имъ выстроить домъ для священника на свои средства въ томъ случаѣ, если они приговоромъ согласятся просить Владыку посвятить его имъ во священника. Тѣ, конечно, рады этому. Составляется приговоръ. А діаконъ и духовнаго то училища не окончилъ. Спрашивается, сдѣлается онъ священникомъ, что будетъ дѣлать онъ одинъ? Для него прямо необходимо будетъ учиться, а учиться ему и удобно будетъ на собраніяхъ отъ товарищей, получившихъ образованіе.

Итакъ, частыя пастырскія окружныя собранія необходимы.

Почему же рѣдко они бываютъ?

Прежде всего, мнѣ кажется, по недоразумѣнію.

Въ духовенствѣ, особенно же среди его ближайшихъ начальниковъ — благочинныхъ, почему-то утвердилась мысль, что благочинническія собранія собираться должны только тогда, когда это предложено будетъ свыше. Почему-то сложилось убѣжденіе, что только тѣ вопросы могутъ служить предметомъ собраній, которые явились въ правящихъ сферахъ епархіи, которые имѣютъ общепархіальное значеніе и которые получили санкцію: разсмотрѣть на благочинническихъ собраніяхъ духовенства.

Недавно встрѣчаю сосѣда-священника, который только что былъ у благочиннаго. Спрашиваю, не говорилъ-ли съ благочиннымъ, когда будетъ собраніе. Отвѣчаетъ: спрашивалъ о благочиннаго объ этомъ, но онъ отвѣтилъ, что вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію на собраніи, нѣтъ и не предвидится скоро, а потому и собранія скоро не будетъ. Ну, не недоразумѣніе-ли этотъ отвѣтъ о благочиннаго? Вопросовъ нѣтъ, нѣтъ темы для собранія! Да, Господи Боже мой, какъ же это нѣтъ темы? Вотъ для примѣра. Всякій изъ насъ видитъ, что приходская жизнь замираетъ. Чѣмъ оживить ее? Да тутъ вопросовъ тьма-тьмуца. Открытіе приходскихъ совѣтовъ, попечительствъ, дѣятельность ихъ, проповѣдничество, самообразование путемъ пользованія благочиннической бібліотеккой, просвѣщеніе прихожанъ путемъ составленія церковно-приходскихъ бібліотекъ, составъ ихъ, кружки ревнителей и т. д. и т. д. Развѣ это пустяки? Нѣтъ, это самое насущное изъ того, чѣмъ теперь долженъ быть занятъ пастырь. А это все должно дѣлаться не въ одиночку, не въ-разбродъ, а дружно, согласно, общими силами. Одинокій пастырь подъ давленіемъ разныхъ темныхъ силъ, мѣшающихъ его работѣ, пожалуй не

устоить и скажетъ, махнувъ рукой: одинъ въ полѣ не воинъ. Когда же поддержать его корпорація пастырей, онъ этого не скажетъ, но энергично пойдетъ впередъ.

Вторая причина, почему оружныя собранія бы вають рѣдки, заключается въ обширности благочинническихъ округовъ. У насъ въ епархіи округъ, имѣющій размѣръ длины 20 верстъ, считается небольшимъ округомъ. Есть округи, напр., въ ардатовскомъ уѣздѣ, кои тянутся на 60 верстъ. Вещь понятная, что раскинутое на такіа большія версты духовенство и само будетъ тяготиться частыми сѣздами. Въ самомъ дѣлѣ, каждый мѣсяць ѣздить за 30—40, а то и болѣе верстъ очень трудно. Часто въ деревнѣ и лошади для такой дальней поѣздки не добудешь, напр., лѣтомъ, и хочешь, да не поѣдешь.

Чтобы устранить эту причину, мнѣ кажется, слѣдуетъ увеличить количество благочинническихъ округовъ. Въ настоящее время у насъ въ епархіи на тысячу слишкомъ приходоу сорокъ съ небольшимъ благочинныхъ, другими словами, въ епархіи сорокъ съ небольшимъ благочинническихъ округовъ. На округъ падаетъ отъ 11 до 30 приходоу. Думаю, было бы не худо, если бы вмѣсто нынѣшняго количества округоу было ихъ въ епархіи сто, по десяти приходоу въ каждомъ. Тогда устранились бы многіе недочеты въ жизни благочинническихъ округоу, тогда и собранія легко можно было бы дѣлать ежемѣсячно. Скажутъ, трудъ ста благочинныхъ тяжело будетъ оплатить, во всякомъ случаѣ они дороже будутъ становиться епархіи, чѣмъ теперь. Едва-ли это будетъ такъ. Дѣла благочиннымъ тогда будетъ меньше, а потому не обидятся они, если и вознагражденія будутъ получать меньше.

Если-же нельзя будетъ увеличить количество благочинныхъ (изъ экономическихъ расчетовъ), тогда можно прибѣгнуть къ слѣдующему порядку. Пусть въ каждомъ округѣ на каждые десять приходоу будетъ по одному помощнику благочиннаго. Въ округѣ, допустимъ, 15 селъ. Пусть онъ будетъ раздѣленъ на двѣ части. Въ одной будетъ собирать на сѣзды духовенство и председательствовать на нихъ благочинный, въ другой—помощникъ его. Въ округѣ въ 30 приходоу пусть будетъ два помощника благочиннаго, такъ что округъ будетъ дѣлиться на три части: благочинный и два его помощника. Такимъ путемъ достигнется возможность частыхъ пастырскихъ собраній. Само собой разумѣется, что для рѣшенія вопросовъ, касающихся всего округа,—избраніе, напр., депутата, раскладка по приходамъ новыхъ налоговъ и проч., можно будетъ устраивать и общеокрыныя собранія, но въ нихъ надобность будетъ ощущаться рѣдко.

Въ заключеніе, суммируя все сказанное, дѣлаю такой выводъ.

Пастырскія окружныя собранія должны быть возможно чаще, по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ мѣсяць. Польза пастырскихъ собраній очевидна. Въ настоящее время собранія бывають рѣдко, что весьма печально. Есть причины, обуславливающія это печальное явленіе. Чтобы устранить ихъ, нужно увеличить количество благочинническихъ округоу, при чемъ въ округъ должно входить не болѣе десяти приходоу. Если-же этого сдѣлать нельзя, то каждый округъ разбить на нѣсколько частей, сообразно величинѣ округа, при чемъ

въ каждой части имѣть опять не болѣе десяти приходоу. Въ каждой части округа имѣть помощника благочиннаго (кромѣ той, въ которой самъ благочинный), съ тѣмъ, чтобы онъ имѣлъ полномочія въ своей части назначать пастырскія собранія и председательствовать на нихъ. Выработываемые на этихъ собраніяхъ проекты представляются на разсмотрѣніе благочинному, а имъ—преосвященному на утвержденіе.

Нужно, чтобы инициаторы и руководители пастырскихъ собраній оставили свой взглядъ, что сознаніе собранія долженъ происходить по предложенію смышле, и усвоили бы мысль, что собранія являются требованіемъ жизни; что цѣль собраній—не хозяйственно-экономическіе законопроекты, а братское общеніе духовенства.

Главнѣе же всего, чтобы пастырскія собранія были возможно часты и стояли на высотѣ; необходимо, чтобы въ духовенствѣ оврѣяло убѣжденіе, что въ епархіи сила, что тамъ, гдѣ семеро воюють, одинъ торюеть.

Свящ. Н. А—въ

Церковная земля—для духовныхъ.

Аграрный вопросъ въ Россіи достигъ въ настоящее время необычайной остроты. Отъ успѣшнаго или неуспѣшнаго его разрѣшенія, несомнѣнно, зависитъ многое въ будущей судьбѣ нашей родины. Трудность разрѣшенія этого вопроса увеличивается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Россіи, при ея громадныхъ размѣрахъ и разныхъ народностяхъ, имѣются разные традиціи, формы и взгляды на землевладѣніе. Несомнѣнно, что при разрѣшеніи этого вопроса необходимо будетъ считаться съ различными мнѣніями и требованиями, чтобы, удовлетворивши одну сторону, не возбудить неудовольствія другой.

Тяжелое положеніе крестьянства и его хозяйства давнымъ-давно заставляло изыскивать средства для его улучшенія. Какъ и въ чемъ должно состоять это улучшеніе, указаній въ свое время дѣлалось очень много. Въ настоящее время большинство голосоу (если вѣрить на слово либеральной прессѣ) говорить, что для увеличенія крестьянскаго хозяйства слѣдуетъ увеличить площадь крестьянскаго землевладѣнія путемъ, выражаемымъ моднымъ теперь словечкомъ, экспроприаціи, т. е. принудительнаго отчужденія частновладѣльческихъ земель—удѣльных, казенныхъ, помѣщичьихъ, монастырскихъ, церковныхъ и др.

Еще извѣстный марксистъ К. Каутскій совѣтовалъ, что для поднятія крестьянскаго земледѣлія слѣдуетъ прибѣгнуть „къ мощному вмѣшательству въ экономическую жизнь“, въ видѣ конфискаціи движимаго церковнаго имущества, принудительныхъ займовъ у банковъ, распушенія арміи и флота и т. п. Какую пользу принесло-бы это „мощное вмѣшательство“ государству—судить можно уже и теперь. Практикующіеся социаль-революціонерами и подъ ихъ флагомъ разными хулиганами способъ, хотя и не мощной экспроприаціи, въ видѣ ограбленія банковъ, конторъ, винныхъ лавоу и частныхъ лицъ, довелъ Россію до военно-полевоу судовъ.

Съ легкой руки бывшей Думы вопросъ о принудительномъ отчужденіи земельной собственности, въ томъ числѣ и церковной, — сталъ боевымъ, кардинальнымъ вопросомъ всякаго обывателя, мало-мальски слѣдящаго за ходомъ общественной жизни.

Вопросъ объ отчужденіи церковной земли усердно и на разные лады обсуждался и обсуждается и свѣтской, и духовной печатью.

Духовные писатели рѣшали этотъ вопросъ далеко не одинаково: одни доказывали необходимость сохраненія за духовенствомъ церковной земли, другіе, наоборотъ, стояли за ея передачу крестьянамъ. Нужно при этомъ замѣтить, что многіе изъ послѣднихъ, не вдаваясь въ подробное обсужденіе этого вопроса, руководствовались часто лишь „моднымъ теченіемъ“, хлопотали за то, чтобы ихъ не назвали отсталыми людьми, а, пожалуй, и „черносотенниками“, что въ послѣднее время прилагается безъ разбора ко всѣмъ, не увлекающимся авторитетомъ и мнѣніями „нынѣшнихъ“ дѣятелей. Кромѣ того, наряду съ отказомъ отъ земли, часть духовенства второй партіи выражала и выражаетъ желаніе получить отъ казны болѣе или менѣе крупное пособіе, въ видѣ казеннаго жалованья, и на эту удочку попадаются многіе.

Если-бы мотивомъ къ отказу отъ земли было стремленіе духовенства къ самопожертвованію въ интересахъ крестьянства, то, несомнѣнно, противъ этого нечего было-бы и возразить. Это было-бы лучшимъ и симпатичнѣйшимъ проявленіемъ либерализма. Но, къ несчастью, дѣло обстоитъ именно такъ, какъ сказано нами выше.

Разсмотримъ, насколько правильно первое желаніе, т. е. что земля должна остаться за духовенствомъ.

Существуетъ довольно распространенное и далеко небезъосновательное мнѣніе, что земля служить не послѣднимъ средствомъ къ объединенію духовенства съ народомъ. Православному духовенству, преимущественно сельскому, которому приходится употреблять всѣ силы и средства, чтобы охранить чистоту православія среди сельскаго населенія, пока еще сохраняющаго вѣру и неиспорченнаго, важно и необходимо имѣть всевозможныя данныя для общенія съ православнымъ русскимъ народомъ. Такимъ средствомъ является трудовая жизнь сельскаго пастыря, въ которой бываетъ масса случаевъ для сближенія съ народомъ на почвѣ общаго интереса. Чѣмъ чаще будетъ находиться пастырь въ общеніи съ народомъ, чѣмъ чаще будутъ видѣть его среди деревенской семьи, съ ея тревогами, нуждами и дневными трудовыми заботами, тѣмъ внимательнѣе будутъ относиться прихожане къ его голосу.

Съ отнятіемъ же земли горе крестьянина, какъ наприм., засуха, неурожай и т. п., если и будетъ понятно пастырю, то во всякомъ случаѣ чуждо его сердцу. Если такой пастырь и будетъ соболѣзновать крестьянскому горю, то, несомнѣнно, искусственно, фальшиво; если онъ и будетъ молиться объ отвращеніи этого горя, то не такъ искренно, какъ если бы это горе касалось его самого. И эта фальшь не укроется отъ прихожанъ. Сколько и какъ ни говори священникъ, не занимающійся хозяйствомъ, о крестьянскомъ бытѣ, онъ не будетъ пользоваться довѣріемъ паствы, такъ какъ послѣдняя прекрасно понимаетъ, что въ

этихъ словахъ одно лишь „краснобайство“, желаніе „подладиться“ къ интересамъ крестьянъ.

Отрѣшенный отъ земли, отъ дѣйствительной деревенской жизни, сельскій пастырь неминуемо превратится въ чиновника бюрократа и замкнется въ своемъ кабинетѣ съ учеными книжками, пожалуй, непонятными для народа, какъ и народу будетъ непонятна его жизнь. Громадное горе уже въ томъ, что интеллигенція окончательно разошлась съ народомъ, но еще сильнѣе оно будетъ, если и сельское духовенство разорветъ связь съ нимъ, потеряетъ съ нимъ свое родство. Тогда авторитетъ духовенства будетъ таковъ-же, какимъ пользуются у народа всѣ чиновники, а такого авторитета нужно всѣми силами постараться избѣжать.

Правда, существуетъ взглядъ, что занятіе земледѣіемъ несовмѣстимо съ служеніемъ пастыря, что оно часто переходитъ въ увлеченіе, въ стремленіе обогатиться, подчасъ не совсѣмъ легальными путями. Есть много разказовъ, въ которыхъ рисуютъ священниковъ-хозяевъ, старающихся съ божбой и клятвой сбыть плохую лошадь, худое зерно, барышничавшихъ скотомъ и т. п. Нельзя отрицать, что этихъ явленій нѣтъ, но можно утверждать, что они очень рѣдки въ духовенствѣ, а судить по нѣсколькимъ лицамъ о всемъ сословіи, болѣе чѣмъ рискованно. Отнимите у такихъ людей землю, они все равно найдутъ другіе и такіе же неблаговидные способы для своего обогащенія. Чаше-же всего наблюдается слѣдующее явленіе: лица наиболѣе ревностныя въ своей пастырской службѣ, бывають наиболѣе рачительными въ своемъ домашнемъ и земельномъ хозяйствѣ. Какъ это происходитъ, какъ достаетъ времени на всѣ дѣла, объясненіе этому, думаемъ, можно искать въ духовной энергіи этихъ лицъ.

Такимъ образомъ, если землепользованіе не препятствуетъ исполненію пастырскаго долга, то во имя чего духовенство будетъ отказываться отъ своего вѣкового достоянія?

Помимо этого и для государства непрактично лишить духовенство земли, а для духовенства совершенно невыгодно (въ матеріальномъ отношеніи) стараться сбыть ее съ рукъ. Казна теперь такъ истощена, что не можетъ удовлетворить существенныхъ нуждъ и потребностей, и пройдетъ, можетъ быть, не одинъ десятокъ лѣтъ, когда она будетъ въ состояніи дать удовлетворительное вознагражденіе духовенству за это отчужденіе, тогда какъ земля является до сихъ поръ *единственнымъ капиталнымъ* средствомъ обезпеченія духовенства.

Кто всматривался въ жизнь сельскаго духовенства, тотъ не могъ не видѣть, какія неоцѣненныя удобства давало ему землепользованіе. Можно сказать, что пользование землей дѣлало сноснымъ существованіе духовенства среди невозможныхъ матеріальныхъ условій. Имѣя землю, члены причта имѣють возможность не покупать для себя жизненныхъ продуктовъ, держать корову, имѣть домашнее молоко, айша, мясо и проч.

Переведите все это на деньги, и получится очень почтенная цифра, особенно при большомъ семействѣ. Допустимъ, что земля будетъ куплена крестьянами и при томъ по самой высокой цѣнѣ, во 100 р. за десятину. Тогда, при общей нормѣ причтовой земли въ 36 дес., получится лишь 3600 р. и, считая на эту сумму 4%, годовой доходъ выразится въ 142 руб. Не нужно

забывать при этомъ, что требованіе на извѣстный необходимый въ семьѣ продуктъ всегда останется одно и то же, а цѣна деньгамъ мѣняется. Всякій знаетъ, что рубль былъ „дороже“ 20 лѣтъ тому назадъ, что на тѣ же 100 копѣекъ можно было купить болѣе разныхъ припасовъ, чѣмъ теперь. Рабочіе періодически добиваются увеличенія платы путемъ стачекъ, чиновники требуютъ отъ правительства увеличенія содержанія. Духовенство, лишенное земли, чрезъ 30 лѣтъ будетъ опять въ бѣдственномъ положеніи, между тѣмъ какъ пользование продуктами земли, остающейся у духовенства, ослабитъ остроту лишеній являющихся отъ „удешевленія“ денежныхъ знаковъ.

Расчитывать же на приличное жалованье отъ правительства—слишкомъ рискованно. Народные представители бываютъ скуны и всегда почти недоброжелательно настроены къ духовенству. Конституціонныя Греція и Румынія менѣе, чѣмъ расщедрились для духовенства, а свободолюбивая Франція и совсѣмъ отказалась отъ него. Напрасно духовенство будетъ взывать къ Думѣ, это, по всей вѣроятности, будетъ гласомъ вопіющаго въ пустынь. Бывшая Дума все время толковала объ отчужденіи и очень мало говорила о вознагражденіи за это отчужденіе.

Но, на что намъ, духовнымъ, слѣдуетъ обратить вниманіе, если мы желаемъ дѣйствительно придти на помощь бѣдственному положенію крестьянства, такъ это на развитіе крестьянина, въ смыслѣ поднятія техники его хозяйства. Въ этомъ мы должны принять живѣйшее участіе, показывая примѣръ на своихъ собственныхъ земляхъ.

Съ увѣренностію можно сказать, что дополнительное надѣленіе земель не произведетъ замѣтнаго улучшенія въ бытѣ сельскаго населенія, если его хозяйство останется въ томъ-же печальномъ положеніи. „Если, говоритъ проф. Левитскій,—нашъ крестьянинъ попрежнему будетъ орудовать своимъ рутиннымъ трехпольемъ, печаловаться о недостаткѣ земельного пространства, то положеніе его будетъ не лучше среднеазиатскаго киргиза, который плачется на свою судьбу, когда площадь его кочевья сокращается съ 20 до 10 квадратныхъ верстъ и безропотно идетъ навстрѣчу вѣрной гибели, не умѣя приспособиться къ измѣняющимся условіямъ народнаго хозяйства“.

Отнятіе церковной земли дастъ крестьянину лишь ничтожное увеличеніе, духовенство же будетъ лишено самаго главнаго средства къ обезпеченію; а отнимать и взамѣнъ ничего не давать—значитъ подорвать еще болѣе и безъ того нищенскій бюджетъ и лишитъ въ тоже время объединяющаго начала, которое до сихъ поръ существовало между духовенствомъ и народомъ.

Священникъ М. В.

Хроника мѣстной епархіальной и общей церковной жизни.

I.

Архіерейскія богослуженія. Въ воскресенье, 29-го октября, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Назарій, епископъ нижегородскій и арзамасскій, совершалъ литургію въ Крестовой церкви, а 1-го ноября заупокойную литургію и панихиду по нижегородскомъ гражданинѣ Козьмѣ Мининѣ въ кафедральномъ соборѣ.

Филаретовскій кружокъ. Его Преосвященствомъ утвержденъ уставъ новаго благотворительнаго учрежденія въ Н.-Новгородѣ—„Филаретовскаго кружка христіанской помощи бѣднымъ дѣтямъ“. Цѣль кружка приблизительно та же, что и Троицкаго кружка. Филаретовскій кружокъ будетъ дѣйствовать въ предѣлахъ Большой Ямской улицы.

Щедрая жертва. Заштатный священникъ Іоаннъ Свродумовъ пожертвовалъ въ пользу Серафимовскаго Дома Призрѣнія 1500 рублей.

Указомъ Св. Синода разрѣшено Братству Св. Креста издать книгу „Жезлъ Правленія“.

Освобожденіе отъ должности блюстителя. Д. с. с. Н. Е. Стоговъ, согласно прошенію, освобожденъ отъ должности почетнаго блюстителя при Лысковскомъ духовномъ училищѣ.

Возобновленіе чтеній при домѣ Братства Св. Георгія. Съ воскресенья, 5-го ноября, возобновляются чтенія при Домѣ Братства Св. Георгія. Лекторомъ выступаетъ П. С. Виноградовъ.

II.

Новый храмъ въ С.-Петербургѣ. 22 октября, въ праздникъ Казанской Божіей Матери, на Петербургской сторонѣ при с.-петербургскомъ домѣ милосердія состоялась закладка будущаго каменнаго храма во имя Алексія, челоуѣка Божія. („Колоколь“).

Церковно-приходское торжество въ Москвѣ. 30-го октября состоялось освященіе новаго прекраснаго зданія, сооруженнаго для церковно-приходской школы и богадѣльни при церкви Св. Василия Кесарійскаго. По этому поводу въ приходскомъ храмѣ литургію совершалъ высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ московскій и коломенскій, соборнѣй. Послѣ литургіи былъ совершенъ крестный ходъ въ школьное зданіе, расположенное вблизи храма, на противоположной сторонѣ. Здѣсь митрополитомъ было совершено молебствіе съ водоосвященіемъ. Церковному старостѣ И. Г. Волкову, много потрудившемуся по устройству церковно-приходскаго зданія, высокопреосвященнымъ Владиміромъ была поднесена икона; кромѣ того прихожане поднесли старостѣ также икону. Церковно-приходское зданіе выстроено въ два этажа: въ 1-мъ расположена богадѣльня на 30 чел., а во 2-мъ—церковно-приходская школа. Постройка обошлась 58000 р. Крупную лепту внесли на постройку зданія г. Волковъ, Аристовы и другіе прихожане. (Моск. Вѣд.).

Къ выборамъ въ Государственную Думу. Преосвященный Серафимъ, епископъ Можайскій, и преосвященный Анастасій, епископъ серпуховскій, подали въ городскую управу заявленія о внесеніи ихъ въ избирательные списки по выборамъ въ Государственную Думу: первый—по тверекому участку и второй—по серпуховскому. (Моск. Вѣд.).

Постановленія кишиневскаго епархіальнаго съѣзда. Объ отношеніи мѣстной свѣтской печати къ Церкви Православной кишиневскій съѣздъ высказалъ слѣдующее. „Духовенство глубоко уважаетъ и цѣнитъ дарованную возлюбленнымъ Государемъ Императоромъ нашимъ свободу слова и печати, какъ проявленіе свободы добра и правды, но протестуетъ противъ зла и лжи и выражаетъ свое негодованіе газетѣ „Бессарабская Жизнь“ за враждебное ея отношеніе къ православнои вѣрѣ и

Церкви и за клеветническія корреспонденціи по адресу бессарабскаго духовенства. Истина свѣта не боится, но огульная клевета, въ видѣ различныхъ псевдонимовъ, вызываетъ справедливое негодованіе, въ особенности, когда пресса, подобная „Бессарабской Жизни“, отказывается (о чемъ имѣются факты) печатать опроверженіе ложныхъ клеветническихъ сообщений. Поэтому съѣздъ духовенства постановилъ: 1) совѣтовать духовенству нашей епархіи не выписывать газету „Бессарабская Жизнь“ и не содѣйствовать ея распространенію, какъ вредной по своему направленію по отношенію къ православнои вѣрѣ, Церкви и ея служителямъ; 2) сотрудникамъ-священникамъ этой газеты, слѣпо подражающимъ ея приемамъ, выразить свое порицаніе, какъ роняющимъ свою честь и унижающимъ достоинство пастыря и учителя Православной Церкви вообще, а въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда эти сотрудники прибѣгаютъ къ псевдонимамъ, чѣмъ стѣняются рабами жи“. (Кишин. Еп. Вѣд.).

Съѣздъ духовенства вятской епархіи 1906 года. Въ №№ 39, 40, 41 и 42-мъ Вятск. Еп. Вѣдомостей напечатаны весьма обширные протоколы съѣзда духовенства вятской епархіи. Чтеніе этихъ протоколовъ производитъ тяжелое впечатлѣніе, такъ какъ они свидѣтельствуютъ о совершенно неестественной борьбѣ изъза церковной власти духовенства епархіи съ своимъ архипастыремъ. На первомъ протоколѣ преосвященный вятскій Филаретъ положилъ слѣдующую резолюцію: „1906 года 1 сентября. Безъ благословенія епископа съѣздъ открывается! Даже, вопреки закону, протоколъ сей не предсѣдателемъ представляется. Грустью это въ сердцѣ архипастыря отзывается!“

Послѣ этой резолюціи предсѣдатель съѣзда священникъ М. Елабужскій являлся къ преосвященному и объяснилъ ему, что вторичнаго благословенія отъ его преосвященства предъ открытіемъ съѣзда не было испрошено потому, что съѣздъ полагалъ благословеніе Владыки, данное предъ началомъ пастырско-мірянскаго собранія, распространяющимся и на занятія съѣзда; представленіе же журнала не чрезъ предсѣдателя есть результатъ недоразумѣнія и ошибки посланнаго.

Вятскій съѣздъ прежде всего занялся реформой женскихъ епархіальныхъ училищъ (каковыхъ два), нашелъ необходимымъ произвести въ дѣйствующемъ уставѣ епархіальныхъ училищъ измѣненія, клонящіяся къ ограниченію епархіальной власти въ дѣлахъ училища, и затѣмъ перешелъ къ обсужденію вопроса о выборѣ начальствующихъ лицъ, занимающихъ административныя должности при епархіальныхъ училищахъ: предсѣдателя совѣта, начальницы и инспектора классовъ, и по обсужденіи призналъ желательнымъ теперь же возбудить ходатайство о введеніи выборнаго начала этихъ лицъ и чтобы выборы производились совѣтомъ училища и избранными членами пастырско-мірянскаго собранія, а въ нынѣшнемъ году—епархіальнымъ съѣздомъ въ равномъ количествѣ съ той и другой стороны, при томъ избранныя лица должны давать отчетъ въ своей дѣятельности пастырско-мірянскому собранію.

Въ заключеніе съѣздъ, по предложенію о. предсѣдателя съѣзда, постановилъ: въ виду настоящаго тревожнаго времени просить преосвященнаго Филарета въ силу предоставленнаго епархіальному епископу права

нынѣ же разрѣшить экстренныя родительскія собранія при вятскомъ и Стахѣевскомъ епархіальныхъ училищахъ, и въ то же время обратиться въ Св. Синодъ съ ходатайствомъ объ устройствѣ ежегодныхъ родительскихъ собраній.

На журналѣ семь резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Филарета послѣдовала таковая: „1906 г. 7 сентября. По III ст. Вопросъ принципиальный. Онъ касается радикальнаго измѣненія въ нѣкоторыхъ частяхъ устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, но этотъ уставъ, Высочайше утвержденный, одинъ, общій для всѣхъ таковыхъ училищъ. Для измѣненія его необходимы вполнѣ достаточныя основанія, каковыхъ, однако, въ постановленіи съѣзда не представлено, да и не представляется надобности или видимой пользы въ измѣненіи въ настоящее время, особенно въ виду скорого пересмотра всего устава. По IV ст. Въ принципѣ и по идеѣ родительскія собранія нельзя не признавать полезными, но бывшее родительское собраніе при семинаріи вятской, а также и другія подобныя въ другихъ епархіяхъ, какъ я слышалъ, не только не принесли пользы, но произвели неурядицу въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Такъ, въ вятской семинаріи, послѣ родительскаго собранія, бывшаго 18 декабря 1905 г., ученики стали считать постановленія этого собранія, безъ отношенія къ тому, утверждены ли они или нѣтъ епархіальнымъ архіереемъ, обязательными и имѣющими силу закона, а это повело къ разнаго рода недоумѣніямъ и нежелательнымъ послѣдствіямъ для всѣхъ, прикосновенныхъ къ семинаріи. Въ данномъ случаѣ вопросъ объ экстренныхъ собраніяхъ родителей при вятскомъ и елабужскомъ училищахъ предварительно разсмотрятъ совѣты означенныхъ училищъ, а съѣздъ епархіальный представитъ имъ резонные мотивы къ тому, а не голословное „въ виду настоящаго тревожнаго времени“. Прочее смотрѣно“. По заслушаніи этой резолюціи 9-го сентября, съѣздъ постановилъ: немедленно ходатайствовать съ согласія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Филарета, предъ учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ о дозволеніи съѣзду духовенства выбрать предсѣдателей, инспекторовъ и начальницъ обоихъ женскихъ училищъ вятской епархіи. Для испрошенія на это согласія Его Преосвященства послать о. Николая Евтропова, а текстъ телеграммы поручить составить особой комиссіи, въ составъ которой вошли о. Н. Напольскій, о. А. Калачниковъ и А. Н. Меньшиковъ.

Преосвященный, какъ видно изъ резолюціи его, положенной 15 сентября относительно этого постановленія: „не согласенъ и не разрѣшаю“, не разрѣшилъ отправленія телеграммы. Но съѣздъ 10 сентября снова постановилъ „возбудить ходатайство по телеграфу предъ учебнымъ комитетомъ о примѣненіи выборнаго начала для лицъ, начальствующихъ въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, съ нынѣшняго же года“ и послалъ телеграмму. По поводу сей телеграммы Преосвященнѣйшій предсѣдатель учебнаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, письмомъ отъ 20 сентября за № 1976, сообщилъ Преосвященнѣйшему Филарету, что „въ настоящее время центральнымъ духовно-учебнымъ управленіемъ разсматривается общій вопросъ о преобразованіи епархіальныхъ женскихъ училищъ и до разрѣшенія этого

вопроса представляется неудобнымъ допускать для нѣкоторыхъ училищъ отступленія отъ дѣйствующаго общаго устава епархіальныхъ женскихъ училищъ“.

ИЗЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

По поводу годовщины манифеста 17 октября. Наша политическая борьба и главный ея недостатокъ. Воспоминанія о прошлогоднихъ событіяхъ. Положеніе нашихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Воззваніе партіи „мирнаго обновленія“. Вѣсти изъ провинціи. Подробности вооруженнаго ограбленія на варшавской дорогѣ.

Въ статьѣ „Годовщина манифеста“ („Московск. Еженед.“) профессоръ Е. Н. Трубецкой въ слѣдующихъ чертахъ изображаетъ положеніе русскаго общества въ настоящій моментъ. Двадцать пятого октября 1905 г. газета „Право“ писала: „Что далъ Россіи манифестъ 17 октября? И очень много, и ничего. Много—потому что имъ торжественно признанъ великій принципъ гражданской и политической свободы. Ничего—потому что этотъ принципъ пока не осуществленъ и не могъ быть осуществленъ манифестомъ“. Съ тѣхъ поръ прошелъ годъ, и мы стоимъ приблизительно на той же точкѣ. Въ манифестѣ 17 октября мы все еще имѣемъ неисполненное обѣщаніе, голый принципъ, не проведенный въ жизнь. Манифестъ не осуществился вопреки всему и всѣмъ, вопреки первоначальнымъ намѣреніямъ правительства и вопреки единодушному желанію общества. Въ этомъ заключается самый изумительный изъ всѣхъ парадоксовъ нашей общественной жизни послѣдняго времени. И въ этомъ виновато столько-же общество, сколько и правительство. Для умиротворенія страны манифестъ былъ изданъ слишкомъ поздно и вмѣстѣ съ тѣмъ слишкомъ рано: явился онъ тремя годами раньше, онъ въ самомъ дѣлѣ умиротворилъ бы страну; явился онъ тремя днями позже, когда забастовка должна была сама собою прекратиться вслѣдствіе истощенія силъ, онъ не производилъ бы впечатлѣнія вырванной у правительства уступки.

Бюрократія не нашла себѣ нравственныхъ силъ для обновленія Россіи. Нашлись-ли онѣ въ обществѣ? Вопросъ этотъ заставляетъ краснѣть отъ стыда. Грѣхъ правительства былъ грѣхомъ русскаго общества. Тактическія соображенія правительственнаго оппортионизма сдѣлали графа Витте безсильнымъ бороться противъ мундирнаго анархизма агентовъ администраціи. Тактическія соображенія и оппортионизмъ другого свойства сдѣлали русское общество неспособнымъ бороться противъ анархіи, надвигавшейся снизу. Для крайнихъ партій въ борьбѣ съ правительствомъ оказались хороши всѣ средства. А умѣренные искали союза со всякимъ врагомъ правительства, *каковы бы ни были его средства*.

У оппозиціи оказались свои Комиссаровы, которые стали хозяевами положенія и пріобрѣли деспотическую власть надъ „умѣренными“ премьерами. Оппозиція промѣняла нравственныя начала на временныя цѣнности политическаго рынка. И не очевидно-ли, что именно этимъ она оживила реакцію и создала ея силу?

Освободительное движеніе можетъ быть сильно только своимъ нравственнымъ обликомъ. Единственный источникъ его авторитета—тѣ нравственныя начала,

за которыя оно борется. Гдѣ теперь этотъ авторитетъ? Развѣ событія послѣ роспуска Думы не являютъ собою нагляднаго доказательства глубины его паденія? И подкопали его не убійцы, не погромщики, а *политическіе іезуиты*,—тѣ, кто сами не дѣлаютъ преступленій, а радуются чужимъ преступленіямъ и готовятся ихъ использовать.

Какъ ни отвратителенъ терроръ самъ по себѣ, однако можно относиться съ нѣкоторымъ уваженіемъ къ тѣмъ его сторонникамъ, которые жертвуютъ собою и идутъ на всякую опасность. Можно осуждать ихъ способы борьбы, но нельзя не призвать, что они остаются честными въ своемъ заблужденіи. Къ сожалѣнію, нельзя того же сказать о тѣхъ, кто мирволитъ политическимъ убійцамъ и награждаетъ ихъ своимъ платоническимъ сочувствіемъ. Всѣхъ отвратительнѣе тѣ льстецы и поклонники террора, которые не участвуютъ въ опасностяхъ, но хотятъ дѣлать выгоды. Эти люди дискредитируютъ освободительное движеніе, и въ этомъ тайна печальной исторіи манифеста. Въ Россіи еще не нашлось той нравственной силы, которая могла бы осуществить манифестъ. Онъ можетъ быть проведенъ въ жизнь только чистыми руками.

Наши русскіе дѣятели, говоритъ авторъ статьи „На распутъ“ („Народн. Благо“), эти идеалисты, не терпящіе никакихъ компромиссовъ, ведутъ борьбу не ради общаго блага, а ради самой борьбы, ради торжества той или иной политической мысли,—соціалъ-демократической, или кадетской, или какой-другой.

Въ этой борьбѣ на первомъ планѣ стоятъ не интересы народа, а интересы партій, личностей. Въ этой борьбѣ взяты за правило законы іезуитовъ: всѣ средства позволены, если цѣль хороша. Здѣсь практикуется измѣна, предательство, натравливанье однихъ на другихъ... Сколько разъ люди, написавшіе на своемъ знамени: „любовь къ народу“, предавали этотъ народъ, толкали его на завѣдомо гибельный путь. Сколько разъ они сознательно солгали ему. Соціалъ-демократы обманываютъ народъ призракомъ соціальнаго рая на землѣ, когда всякій будетъ самъ хозяиномъ своему труду и не будетъ ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, а всѣ „товарищи“. Кадеты составляютъ выборскія воззванія: не платить налоговъ, не давать солдатъ, направленныхъ къ тому, чтобы усилить анархію и окончательно отравить жизнь тому же народу. Все позволено ради великой *конечной* цѣли.

Прошлая Дума съ этой стороны была какъ нельзя болѣе характерна. Она вся, за исключеніемъ двухъ-трехъ человекъ, состояла изъ борцовъ ради борьбы, всѣ дѣятельность которыхъ и всѣ ихъ слова были вложены одной только тактикой—ложью, которая прикрывалась красивыми и трогательными словами о народѣ. Великолѣпный Аладьинъ, когда ему пытались возражать на его предложеніе, подымалъ палецъ вверхъ и произносилъ: „такова воля стомилліоннаго крестьянскаго народа!“

Другая сторона дѣла въ умысленномъ дикомъ смѣшеніи двухъ понятій: освободительное движеніе и революція. До 17 октября прошлаго года освободительное движеніе сливалось съ революціей въ одно. Революціонныя силы служили освободительному дви-

женію поддержкой, оружіемъ, и, естественно, что оно не хотѣло съ ними размежеваться до наступленія торжества конституціонныхъ принциповъ. Разъ эти принципы были установлены, оно должно было сказать „товарищамъ слѣва“: „ну, господа, до свиданія. Теперь ужъ вы мнѣ не помощники, ибо вы разрушаете то, къ чему я стремилось“.

Но освободительная оппозиція, напротивъ, не размежевалась съ революціей, а „на всякій случай“ оставила ее при себѣ. Кадеты желали опять сдѣлать оружіе изъ російскаго социализма съ его арміями пролетаріата и „сознательныхъ солдатъ“. И сдѣлали. И даже ухитрились самимъ социалистамъ доказать, что это для тѣхъ выгодно. И тѣ повѣрили, послѣ того какъ въ тысячахъ прокламацій и брошюръ объявили о своей ненависти къ конституціи и Думѣ съ ея либерально-буржуазнымъ большинствомъ, и даже, какъ говорили, собирались взорвать Думу.

Противоестественный, невѣроятный „блогъ“ этотъ привелъ къ роспуску Думы и къ всесвѣтному скандалу.

Социалисты, да и сами кадеты именно и хотѣли скандала, катастрофы и сознательно искали повода къ конфликту. Помните, кто-то изъ депутатовъ, по поводу деклараціи министерства Горемыкина, сказалъ, что, молъ, это можно бы принять за поводъ къ конфликту, но намъ нужно лучше подождать болѣе серьезнаго повода... И эти слова о конфликтѣ говорились кадетами тогда, когда трудовики ежеминутно твердили, что вооруженныя массы „готовы поддержать Думу въ ея требованіяхъ“.

Безумное и ужасное время! Къ этимъ двумъ кореннымъ и страшнымъ несообразностямъ—іезуитизму партій ради торжества проводимыхъ ими идей, и бѣшеной, не знающей предѣловъ, лжи и къ отчаянной игрѣ съ революціей за счетъ всего народа присоединилось много другого: отсталость и некультурность множества членовъ Думы, недалекое, дешевое пониманіе политическаго момента и естественная возбужденность и злобность, заставлявшая смѣшивать въ одно хорошее и дурное въ лагерѣ противниковъ и упорно стремиться напроломъ къ самовластію. Все это вмѣстѣ создало невѣроятную сумятицу изъ перваго парламента, который сбился съ пути и самъ предрѣшилъ свой провалъ.

Теперь мы передъ новой Думой...

Что будетъ?.. Неужели опять сборище бурно настроенныхъ людей, относительно которыхъ мужики съ мѣстъ посылаютъ справляться: „тверезые-ли они бываютъ, когда дѣла рѣшаютъ“. Неужели опять полное нежеланіе считаться съ обстоятельствами и условіемъ момента, неумѣнье уступить и неумѣнье настоять на своемъ, отсутствіе сознанія отвѣтственности и при этомъ кичливость величіемъ своей роли?.. Неужели опять полная неработоспособность, гимназическіе крики „долой“ и неуваженіе къ самимъ себѣ, какъ къ законодателямъ, выразившееся тогда хотя бы въ томъ, что депутаты кричали Горемыкину „Насиліе! Произволь!“ и стучали ногами?

Пережитыя Россіей прошлогоднія событія настолько чреватые своими послѣдствіями и значительны въ общемъ политическомъ процессѣ, переживаемомъ русскимъ обществомъ, что надолго еще послужатъ одной изъ интереснѣйшихъ темъ для обозрѣвателя обществен-

ной жизни. „Товарищеская“ печать, говоритъ г. Марковъ („Россія“), усердно изо-дня-въ-день знакомитъ своихъ читателей съ событіями, происходившими въ октябрѣ прошлаго года.

Всѣ эти мемуары и рассказы состряпаны по одному шаблону и представляютъ особый видъ полемической литературы.

Достается тутъ не только правительству, омрачившему дни „свободы“ стремленіемъ поддержать порядокъ, но и буржуазной интеллигенціи, легкомысленно увѣровавшей въ дѣйствительное осуществленіе реформы. На высотѣ призванія оказались одни ораторы и вожаки пролетаріата, которые призывали гражданъ держать камень за пазухой и смотрѣть на манифестъ 17 октября, какъ на ловкій тактическій ходъ со стороны государственной власти.

Восхваляя на всѣ лады хитроумныхъ Улиссовъ революціи, составители мемуаровъ нигдѣ, конечно, ни единымъ словомъ не считаютъ нужнымъ обмолвиться о томъ подавленіи гражданской свободы, которое шло слѣва и представляло яркую и характерную черту въ исторіи конца прошлаго года. Рѣчи людей, взгляды которыхъ рѣзко расходились съ мнѣніями „товарищей“, заглушались свистками, криками и бранью, а сами ораторы подвергались во многихъ случаяхъ серьезной опасности быть избитыми или даже изувѣченными. Манифестанты изъ красной сотни срывали національные флаги и топтали ихъ въ грязь; оскорбляли всякими средствами религіозное и патріотическое чувство населенія, а „товарищеская“ печать, т. е. девять десятыхъ всѣхъ газетъ, издававшихся въ Россіи, не щадила черныхъ красокъ для обрисовки всѣхъ тѣхъ, кто дерзалъ выступать противъ революціонныхъ бандъ. Кто желалъ распѣвать марсельезу и ходить съ краснымъ флагомъ, для того должна была существовать неограниченная „свобода“, но всякое собраніе подъ флагомъ національнымъ казалось „освободителямъ“ до крайности опаснымъ, и если нельзя было разогнать его силой, то въ ходъ пускалось все одно и то же хорошо извѣстное средство: провинціальная и столичная печать поднимала дружный крикъ объ организаціи погрома, о подкупѣ мѣстной администраціей черносотенцевъ, которые угрожаютъ общественному спокойствію и жизни мирныхъ гражданъ, преисполненныхъ самыми благородными чувствами. Въ нѣкоторыхъ городахъ дѣло дошло до того, что нельзя было отыскать типографіи, которая отпечатала бы брошюру или номеръ газеты, враждебные революціонному движенію. Въ Москвѣ, напр., центральный комитетъ союза 17-го октября, въ самый разгаръ „свободы“, не могъ выпустить своихъ воззваній, пока на окраинѣ города не нашлась какая-то забытая „освободителями“ типографія. Обо всемъ этомъ составители мемуаровъ тщательно умалчиваютъ, представляя дѣло въ такомъ видѣ, будто красная сотня мужественно отстаивала свободу, а правительство всѣми мѣрами и способами подавляла ее, опираясь на „ничтожныя по численности“ кучки черносотенцевъ.

Огромное большинство русскаго общества стояло совершенно въ сторонѣ отъ бурнаго водоворота политической жизни и было охвачено тѣмъ чувствомъ страха, который оказался какъ нельзя болѣе на-руку всякаго рода авантюристамъ. Революціонные комитеты

и союзы плодились, какъ грибы послѣ дождя, и разомъ присвоивали себѣ роль распорядителей судьбами Россіи, или по крайней мѣрѣ судьбами цѣлой окраины. Никто не зналъ, изъ кого состояли эти организаціи; да никто собственно и не интересовался этимъ вопросомъ, ибо довольно было случайно сошедшейся группѣ изъ четырехъ—пяти человекъ пріобрѣсти каучуковый штемпель со словами „Объединенный союзъ борцовъ за свободу“, „Центральный комитетъ російской революціи“ или какъ-нибудь въ этомъ родѣ, чтобы тысячи испуганныхъ и растерявшихся людей увѣровали въ дѣйствительную силу и вліяніе новой таинственной организаціи.

Изъ опубликованнаго отчета о судебномъ процессѣ рабочихъ депутатовъ видно, какое значеніе имѣлъ ихъ исполнительный комитетъ.

Исполнительный комитетъ совѣта рабочихъ депутатовъ два мѣсяца управлялъ Петербургомъ на основаніи усиленной и чрезвычайной охраны. Онъ запрещалъ газеты, закрывалъ заводы, отмѣнялъ спектакли и лекціи. Проявляя всю полноту своей власти, онъ въ одинъ изъ октябрьскихъ дней разрѣшилъ только спектакль Яворской и лекцію въ Тенишевскомъ училищѣ, приказавъ потушить огни во всѣхъ остальныхъ театральныхъ и общественныхъ залахъ. Эти пролетарскіе генераль-губернаторы отличались отъ назначенныхъ царскимъ правительствомъ еще большей вѣрой въ полноту своей власти и старались во всемъ имъ подражать, вплоть до приказа „патроновъ не жалѣть“. Въ воззваніи къ солдатамъ, убѣждая ихъ передать народу арсеналы, пушки и пулеметы, они имъ совѣтовали убить офицеровъ и „не жалѣть патроновъ“ для уничтоженія народныхъ угнетателей съ царемъ во главѣ. Особенную полноту власти проявляли евреи. Они приглашали рабочихъ „окончательно раздавить ненавистную монархію, всѣхъ царей и ихъ приспѣшниковъ“.

Мы не анархисты, а социалисты, объяснилъ на судѣ обвиняемый Бронштейнъ. Мы признаемъ государственность и тѣмъ самымъ признаемъ насиліе, репрессіи, такъ какъ безъ нихъ немыслимо существованіе никакого государственнаго строя. Въ октябрьскіе дни, когда правительственной власти собственно не было, совѣтъ взялъ въ свои руки власть и тѣмъ самымъ долженъ былъ признаться за собой и право насилія.

Признаніе очень цѣнное, можетъ быть самое цѣнное изъ всего, что говорилось на судѣ. Подсудимый Бронштейнъ не скрываетъ, что на счетъ репрессій у социаль-демократовъ такой же взглядъ, какъ и у генераль-губернаторовъ. („Нов. Время“).

Исторія октябрьскихъ дней убѣдительно свидѣтельствуется о необходимости оградить гражданскую свободу отъ посягательствъ на нее со стороны крайнихъ лѣвыхъ фракцій. Повидимому, широкіе слои русскаго общества поняли, наконецъ, размѣры и значеніе опасности, угрожающей новому порядку отъ развитія революціоннаго и анархическаго теченій, и теперь уже никакіе софизмы не заставятъ мирное населеніе увѣривать будто та часть печати, которая занимается рабочимъ восхваленіемъ устроителей всѣхъ этихъ опереточныхъ черноморско-одесскихъ, нахичеванскихъ и прибалтійскихъ республикъ, на самомъ дѣлѣ отстаиваетъ ту разумную свободу, которая необходима для обновленной Россіи.

Положеніе нашихъ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній продолжаетъ быть тревожнымъ. Октябрьскіе дни прошли не спокойно. Были попытки прекратить занятія изъ политическихъ мотивовъ, вслѣдствіе чего университетское начальство вынуждено было, напр., въ московскомъ университетѣ, закрыть университетъ на нѣсколько дней. Къ тому же присоединилась борьба студенчества съ профессорскою коллегіей за автономію: студенты желаютъ имѣть свое представительство, голосъ котораго долженъ быть выслушиваемъ совѣтомъ профессоровъ.

За послѣднее время, замѣчаетъ „Русск. Слово“, слишкомъ легко вводилась у насъ политика въ высшія учебныя заведенія. Даже оцѣнка научной дѣятельности профессоровъ сводилась къ оцѣнкѣ политическихъ воззрѣній. Теперь, когда власть въ университетахъ перешла къ профессорскимъ коллегіямъ, послѣднія сами сознали невозможность сожителства политики съ наукой въ высшей школѣ и начали бороться съ этимъ. Несомнѣнно, что современемъ политика постепенно выйдетъ изъ университетскихъ стѣнъ, такъ какъ всякому очевидно, что ей не мѣсто въ высшей школѣ. Это сознаетъ и само студенчество. Вотъ съ какимъ воззваніемъ обратился къ студентамъ академическій союзъ студентовъ въ петербургскомъ университетѣ во время сходки 16 октября:

„Товарищи! Призываемъ васъ къ единодушному протесту противъ дѣятельности незначительной по численности группы посѣтителей университета, объединившихся подъ главенствомъ такъ называемаго „совѣта старостъ“...“

Автономный университетъ находится подъ нестерпимымъ гнетомъ политическаго террора этихъ олигарховъ, ставленниковъ различныхъ партій, которыхъ цѣли и тактика не имѣютъ ничего общаго съ задачами и жизнью университета, какъ храма чистой науки...

Политика должна быть изгнана изъ стѣнъ академій; пусть она идетъ туда, гдѣ ждутъ и гдѣ она дѣйствительно нужна: въ толпу, на митингъ, площадь и улицу...

Еще разъ предлагаемъ товарищамъ объединиться въ единодушномъ активномъ протестѣ противъ массовыхъ и единичныхъ попытокъ мѣшать правильному теченію академической жизни.

Имѣйте мужество собственнаго мнѣнія!

Товарищи! Безстрашно отстаивайте принципъ: „въ университетѣ царство чистой науки!“ („Нов. Время“).

Корреспонденты провинціальныхъ газетъ, не исключая и лѣвыхъ, отмѣчаютъ успокоеніе умовъ въ деревнѣ. Постепенно слухи о предстоящихъ массовыхъ аграрныхъ волненіяхъ затихаютъ и нѣтъ уже намековъ на грядущій взрывъ. Осознаемымъ результатомъ новаго вѣянія является порядокъ набора новобранцевъ и нормальное усиленное поступленіе налоговъ въ казну. Надежды на выборгское воззваніе не оправдались. „Орл. Вѣстн.“, органъ кадетовъ, въ обширной корреспонденціи изъ уѣздовъ старается найти причину этого страннаго результата. Намекнувъ на вымогательство податей со стороны властей и указавъ на темноту крестьянъ, газета приходитъ, однако, къ выводу, что настроеніе деревни, столь благодарное въ прошломъ

году, значительно измѣнило свой видъ. Крестьяне разочаровались въ призрачныхъ обѣщаніяхъ земли и воли со стороны лѣвыхъ „товарищей“ и ждутъ, хотя и не съ скрываемымъ недовѣріемъ, всякихъ благъ отъ правительства. Послѣдній указъ объ уравненіи крестьянъ съ остальными сословіями принять былъ сочувственно. За послѣднее время среди крестьянъ народился новый типъ искателя, которому тѣсно стало жить въ узкихъ рамкахъ крестьянской общины и для котораго новый законъ открылъ давно желанный путь къ индивидуальной жизни. Газета отмѣчаетъ, что совершенно напрасно петербургскіе коллеги отнеслись съ такимъ пренебреженіемъ къ указу—вопросъ самолюбія въ настроеніи деревни играетъ большую роль, и всякая мѣра, направленная къ устраненію несправедливыхъ ограниченій, принимается крестьянами съ чувствомъ удовлетворенія. Обладая могущественнѣйшимъ оружіемъ исполненія, а не обѣщанія, правительство, не упуская момента, могло бы повернуть крестьянскія массы на путь порядка и законности. Не трудно предугадать, говорятъ газеты, что измученный крестьянинъ пойдетъ за тѣми, кто дастъ ему синицу въ руки, чѣмъ за призрачными обѣщаніями журавля въ небѣ.

О подробностяхъ вооруженнаго ограбленія на варшавской дорогѣ корреспондентъ „Русск. Слова“ сообщаетъ слѣдующее.

Изъ рассказовъ очевидцевъ выяснилось, что грабители прибыли на ст. „Рогово“ еще утромъ, часть—по желѣзной дорогѣ, другая часть—на повозкахъ. Передъ приходомъ поѣзда они собрались въ лѣсу и раздѣлились на три отряда, которые напали на станцію съ разныхъ сторонъ. Одинъ отрядъ занялъ станціонныя помѣщенія, второй открылъ огонь и обстрѣливалъ вагоны, а третій выполнилъ подъ прикрытіемъ самое ограбленіе. Когда были брошены бомбы, раздавался оглушительный трескъ, и все пространство охватило густой дымъ. Когда онъ разсѣялся, грабители успѣли уже скрыться, и только часть ихъ продолжала стрѣлять въ воздухъ во время бѣгства. Изъ вагоновъ раздавались крики женщинъ и дѣтей, стонали раненые. Пассажиры сидѣли оцѣпенѣвшіе и боялись тронуться съ мѣста. Первая медицинская помощь прибыла изъ Колюшекъ, потомъ прибылъ экстренный поѣздъ съ войскомъ изъ Петрокова. Немедленно произведенъ былъ тщательный опросъ очевидцевъ. Большинство увѣряетъ, что среди грабителей преобладали подростки въ возрастѣ 16-ти—18-ти лѣтъ. Предводительствовалъ высокій мужчина, который отдавалъ приказанія и бѣжалъ въ числѣ послѣднихъ. Въ вагонахъ произведенъ былъ обыскъ, такъ какъ предполагалось присутствіе участниковъ въ самомъ поѣздѣ. Раненые были отправлены въ Варшаву въ сопровожденіи двухъ фельдшеровъ. По дальнѣйшимъ свѣдѣніямъ, всѣ грабители хорошо владѣли русскимъ языкомъ и говорили по-русски. Подъ вагонъ съ охраной брошены были не одна, а три бомбы, черезъ небольшой промежутокъ времени. Послѣдняя бомба не разорвалась, и грабители дали по ней нѣсколько выстрѣловъ. Въ вагонѣ было 15 чело-вѣкъ охраны Эгержскаго полка и одинъ артиллеристъ, въ почтовомъ вагонѣ—три чиновника. Какую сумму они везли, чиновники не знали сами, такъ какъ въ

препроводительныхъ бумагахъ сумма не была указана. Увѣряютъ, однако, что тамъ было не менѣе 300,000 рублей. Грабители, кромѣ своихъ повозокъ, забрали бричку и пару лошадей прибывшаго на станцію пассажира.

ВАЖНѢЙШІЯ ТЕЛЕГРАФНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВАРШАВА, 27 окт. По дополнительнымъ свѣдѣніямъ въ прибывшемъ изъ Рогова почтовомъ вагонѣ найдены цѣлыми мѣшки съ золотомъ и серебромъ. Всего похищено золотомъ, серебромъ, векселями и бумагами 66406 рублей. Войска обыскиваютъ всю мѣстность.

МОСКВА, 30 окт. Въ началѣ 12 часа дня градоначальникъ съ помощникомъ, полковникомъ Короткимъ, проходилъ по Тверской, направляясь къ церкви Василія Кессарійскаго на освященіе пріюта. Оба шли рядомъ, сзади агенты охраны. Вдругъ раздался взрывъ. Преступникъ бросилъ бомбу вслѣдъ градоначальнику. Снарядъ прокатился между ногъ Рейнбота, затѣмъ у тротуара упалъ на мостовую и взорвался со страшнымъ трескомъ; стекла во всѣхъ этажахъ дома напротивъ выбиты.

За убѣгающимъ преступникомъ погнались агенты и публика. Преступникъ по задержаніи выпустилъ изъ брауннинга четыре заряда, изъ нихъ одинъ въ градоначальника, но никого не ранилъ. Градоначальникъ выстрѣлилъ преступнику въ голову. Онъ упалъ замертво. Его положили въ арбатскій пріемный покой. Онъ застоналъ. Стали допрашивать. Назваться отказался и заявилъ, что отецъ его проживаетъ въ Москвѣ. Отъ взрыва пострадали незначительно два агента. Послѣ покушенія градоначальникъ пѣшкомъ дошелъ до церкви и присутствовалъ на освященіи. Генералъ-губернаторъ пріѣхалъ въ церковь поздравить градоначальника по случаю избавленія отъ опасности.

МОСКВА, 31 окт. Градоначальникъ получилъ до 200 телеграммъ. Телеграмма отъ Столыпина: „Государь Императоръ только-что лично соизволилъ приказать выразить вамъ живѣйшую радость свою по случаю избавленія отъ смертельной опасности и надежду, что Богъ поможетъ вамъ впредь нести службу съ тѣми же самоотверженностью и преданностью, которыя Его Величество привыкъ въ васъ такъ высоко цѣнить“. Телеграмма отъ великаго кн. Константина Константиновича: „Несказанно радъ счастливому избавленію вашему отъ смертельной опасности. Поздравляю васъ. Константинъ“. Телеграмма отъ Витте: „Позволю себѣ присоединить свое привѣтствіе къ голосу всѣхъ честныхъ русскихъ людей по поводу злодѣйскаго покушенія за Вашу вѣрную преданную Государю и родинѣ службу. Витте“.

Преступникъ бомбометатель поправляется. Рана не смертельна. Револьверъ градоначальника очень маленькаго калибра. Пуля прошла по лобнымъ костямъ, не задѣвъ мозга. Полиціей установлено, что онъ не братъ казненнаго Мазуринна. По внѣшности не принадлежитъ къ интеллигенціи, скорѣе рабочій. Почеркъ грубый, какимъ пишутъ недоучки. Бомба была фитильная.

ПЕТЕРБУРГЪ, 1 нояб. На чрезвычайномъ губернскомъ собраніи нижегородскаго дворянства возбу-

ждался вопросъ о замѣнѣ принадлежащихъ дворянамъ участковъ пахотной земли лѣсными казенными участками соотвѣтственной стоимости въ Европейской Россіи. Такая замѣна дала бы возможность казнѣ снабжать крестьянъ пахотной землей безъ доплаты со стороны казны владѣльцамъ продаваемыхъ крестьянскому банку имѣній. Дворяне оказали также готовность уступить казнѣ имѣнія въ-обмѣнъ на государственныя земли въ Азіатской Россіи. Предложенія представлены въ управленіе землеустройства.

2 ноября состоялось первое послѣ шестимѣсячнаго перерыва общее собраніе предсоборнаго присутствія. Разсмотрѣнію подлежатъ вопросы о митрополичьихъ округахъ, основныхъ началахъ преобразованія епархіальнаго управленія и суда, организациі прихода, по всѣмъ же остальнымъ вопросамъ, разсмотрѣннымъ или подлежащимъ разсмотрѣнію, отдѣламъ поручено представить въ Синодъ мотивированные доклады не позднѣе 15 декабря.

МОСКВА, 2 нояб. Въ связи съ покушеніемъ на жизнь градоначальника арестовано около двадцати человѣкъ.

Военно-полевой судъ приговорилъ анархиста, бросившаго бомбу въ Рейнбота, къ повѣшенію. Личность не установлена.

МОСКВА, 2 нояб. Утромъ по приговору военно-полевого суда казненъ покушавшійся на жизнь Рейнбота.

МОСКВА, 2 нояб. При обыскѣ въ Хамовникахъ найдена фабрика бомбъ; въ другомъ мѣстѣ открытъ складъ оружія, револьверовъ и патроновъ. Въ общемъ арестовано въ разныхъ частяхъ города свыше 20 человѣкъ.

Редакторъ *Н. Боголюбовъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906/7 Г.

на первый въ Россіи печатающійся въ краскахъ
еженедѣльный литературный и художественный журналъ

II-й годъ
изданія.

Обновленіе

II-й годъ
изданія.

Въ 1906/7 году подписчики получаютъ:

52 №№ иллюстрированнаго художественно-литературнаго журнала.

12 кн. Полное собраніе сочиненій В. Крестовскаго.

6 кн. сенсационнаго романа изъ послѣдней китайской войны „Эльвира, китайская невѣста“, или между небомъ и адомъ въ Китаѣ.

4 кн. Т. Гризенгеръ, Іезуиты. Полная исторія ихъ явныхъ и тайныхъ дѣяній отъ основанія ордена до настоящаго времени.

4 кн. Гекертонъ. Тайныя общества всѣхъ вѣковъ и всѣхъ странъ.

3 кн. А. Арнульдъ Бастилія. 1374—1789. Историческій очеркъ. Тайны Бастиліи, ея аресты, пытки, процессы, побѣги.

3 кн. А. Верморелль. Дѣятели сорокъ-восьмого года и ихъ роль въ событіяхъ какъ 1848 г., такъ и послѣдующихъ лѣтъ.

- 3 кн. А. Вейдемейеръ. Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи во второй половинѣ XVIII столѣтія.
- 2 кн. М. Минье. Исторія Маріи Стюартъ.
- 2 кн. П. Ланфре. Политическая исторія папъ.
- 1 кн. Ройчикъ. Европейскіе монархи и ихъ дворы.
- 1 кн. Знаменитыя дуэли въ Россіи.
- 1 кн. Де-Солей. Послѣдніе дни Іерусалима.
- 1 кн. Р. Гютеръ. Женская красота въ зеркалѣ вѣковъ.

Подписной годъ начинается съ 1-го ноября 1906 года по 1 ноября 1907 года.

Подписная цѣна на годъ съ доставкой и пересылкой 4 руб.

Подписка принимается: СПБ. Колокольная 3. Редакція журнала „ОБНОВЛЕНІЕ“.

Отрѣзъ матеріи **КОЛУМБЪ** въ 4¼ арш. англійск. шевіота для полнаго элегантн. прочн. мужск. костюма выс. нал. плат. за 5 р. 25 к.; цвѣта: черный гладкій или черно-сѣрый. **ПОЛЕМИКЪ** въ цвѣтахъ: Лучшій сортъ оливково-сѣрый, сѣро-бѣлый или шоколадно-сѣрый только за 6 руб. 25 коп. отрѣзъ. Суконная фабрика

3. Розенталь. Лодзь. № 1845.

Къ свѣдѣнію причтовъ и церковныхъ старостъ епархіи.

МАГАЗИНЪ

Нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго завода.

ПРОДАЖА:

ПАРЧИ, БАРХАТУ, ПЛАЩАНИЦЪ, ХОРУГВЕЙ, ВОЗДУХОВЪ, ГОТОВЫХЪ ОБЛАЧЕНІЙ, ПАНИКАДИЛЬ, ПОДСВѢЧНИКОВЪ, ЕВАНГЕЛІЙ,	↑ ↓	НАПРЕСТОЛЬНЫХЪ И СВЯЩЕННИЧЕСК. КРЕСТОВЪ, ДАРОХРАНИТЕЛЬНИЦЪ, СОСУДОВЪ И ПРИБОРОВЪ ДЛЯ ОСВЯЩЕНІЯ ХРАМОВЪ
--	--------	---

и проч. церковная утварь—серебряная и анлике
ПО ОПТОВЫМЪ ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ
принимаются заказы на колокола, иконы и церковную утварь.

Продана безъ запроса.

Допускается кредитъ и разсрочка на льготныхъ условіяхъ.

МАГАЗИНЪ И СКЛАДЪ ПАРЧИ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

на НИЖНЕМЪ БАЗАРѢ въ домѣ Столичнаго Ломбарда
и въ Домѣ Братства Св. Георгія.